

СОБЫТИЯ

БЕГ КРЫС

ГОД 2024-Й НАЧИНАЛСЯ в глобальной политической прессе с анонсов чего-то важного и большого. То тут, то там трубили про предстоящий сезон выборов по всему миру. Интерес к плебисцитам, референдумам и прочим голосованиям поддерживается постоянными рассказами про "последнюю битву Добра и Зла" — так рекламировали январские выборы на Тайване и так же на неделе Джо Байден описал грядущие ноябрьские выборы в США. Для нас же эти разборки интересны разве что в контексте придаваемой ими обоснованности права на власть и решений, которые эта обоснованность оправдает или же не оправдает.

Начать следует с выборов, которые так и не состоялись. Согласно украинской Конституции в тот год, когда истекает полномочия президента, нужно выбирать нового в последнее воскресенье марта. Отсутствие 31 марта всенародного голосования объясняется военным положением. И вроде бы это не новость: о том, что в "оплоте демократии, противостоящем ордам тоталитарной тирании", отменили выражение воли граждан, стало известно ещё осенью. Поднявшаяся тогда волна возмущения западных спонсоров страны "У" выражалась не только в призывах провести выборы и даже дать под это дело денег — Киев, отказавшись от такого варианта, создал удивительный прецедент — но и в спешной раскрутке варианта "Б". Тем вариантом стал командовавший тогда ВСУ Валерий Залужный, сначала давший интервью The Economist, потом много раз упоминавшийся западными СМИ в качестве самого популярного публичного лица в стране, а потом и вовсе вступивший в открытый конфликт с президентом.

Всё изменилось в феврале, когда на падение Авдеевской крепости и быстрое продвижение российских войск Запад отреагировал апатией и смутением. Выхода из законодательного тупика, в котором увяз главный спонсор и инициатор украинского проекта, не было видно и не видно до сих пор, да и не пытается никто найти этот самый выход — парламентский клинч видится очень удобным поводом отстраниться от участия в слишком дорогостоящей разборке. Европейские деньги аппетиты Киева не покрывают, да и с ними всё не так просто — об этом чуть дальше. Вот и получается, что украинская безнадёга дошла до всех и вынуждает руководителей проекта эвакуировать ценные активы — речь не только о самолётах, полетевших на сторону Румынии после ударов России по санаторию под Одессой и по командному пункту под Часовым Яром, речь ещё и об упомянутом Валерии Залужном. Все, что осталось, — живые мертвецы, оркестр на Титанике и совсем уж неправдоподобная имитация государства.

На протяжении 2023 года мы видели, как планов и едва заметный образ президента Зеленского претерпевает метаморфозу: из бударого и стильного кингстера, героически преодолевающего трудности и не теряющего расположения духа, он сначала превратился в вымотанного мужчину с мешками под глазами, потом стал покинутым всеми одиноким коротышкой на саммите НАТО тем летом, а потом, после зимнего визита в США и многочисленных выступлений на международных форумах и в зарубежных поездках, и вовсе был открыто описан как попошлойка и коррупционер. Сейчас этот образ входит в свою финальную стадию: ближайшее время покажет, насколько широко разойдётся прямое обвинение российской стороной Украины в подготовке событий в "Крокус Сити Холле". **Несмотря на тщательные заверения Белого дома, что Украина совершенно точно не имеет отношения к атаке, о вере в обратное говорят шевеления в рядах спецслужб Франции и США (их заявления об опасности террористических атак были сделаны именно в контексте обсуждений украинского следа в деле "Крокуса" и касались предстоящей Олимпиады), а также прямое обвинение "иностранной разведки" со стороны функционера турецкой правящей партии и прыгуна по министерским постам Омара Челика. В этот же контекст ложится и увольнение Алексея Данилова с должности секретаря Совета национальной безопасности и обороны. Чисто украинский язык без костей заранее анонсировал теракты в Москве, фактически взяв на себя ответственность за них, а теперь исполнил мечту миллионов украинских мужчин и покинул страну, став послом в далёкой Молдавии.**

Вместе с ним с украинского корабля эвакуировался другой ценный кадр. Сергей Шесфир был первым помощником президента Украины, его ближайшим соратником ещё со времён работы в основанном им "Квартале 95" и одним из главных связующих звеньев с административным аппаратом — 30 марта он, уехавший из страны незадолго до того, был уволен. Также были уволены два советника президента и два заместителя руководителя его офиса. На фоне этого разговоры Лаврова и Небензи о том, что 20 мая — а именно тогда истекает установленный Конституцией пятилетний срок полномочий президента — Зеленский потеряет свою легитимность, стоит рассматривать не как очередное поднятие риторических ставок, но как предупреждение человеку, от которого убегает ближайшее окружение: беги сам, пока не поздно! В Майами ли, в Бирмингем или в Ростов — уничтожителю перспектив украинской нации будут рады везде.

Именно в отсутствии перспектив послевоенного существования кроется причина столь отчаянного хватания умирающего государства за войну. Чем бы она ни кончилась, по её окончании придётся выплачивать огромные долги, восстанавливать уничтоженную экономику, а также со всей строгостью доказывать к мировому сообществу, и собственным гражданам своё право на существование во главе государства. И в этом Украина схожа с другим, чуть более любимым питомцем Вашингтона. 31 марта в Иерусалиме, который израильтяне начали считать своей столицей после того, как туда перенёс американское посольство Трамп, возле здания Кнессета собралась толпа в сто тысяч человек. Они требовали нового раунда любимого Израилем до 2023 года вида спорта — выборов. На необходимость проведения досрочных выборов намекал много раз Вашингтон, но для Нетаньяху, которого вашингтонский президент называл "чёртовым ублюдком", любые выборы недопустимы. Последний раз Кнессет выбирали в 2022 году, следующие выборы должны пройти только в 2026-м, и неизбежное поражение Бибси гарантирует для него билет в тюрьму — а с учётом его возраста и того, сколько всего ему инкриминируют уже сейчас, это билет в один конец. Именно поэтому гражданам премьер имитирует бурную деятельность с финальным этапом по деполитизации Газы.

На юге многострадального сектора, в страшном городе Рафах собралась огромная толпа людей. Они болеют, мёрзнут, умирают от голода, израильских бомбёжек, и даже издевательства не раскрывающие парашюты сбросы американской гуманитарной помощи убивают толпы людей внизу. На этих же людей 72-летний республиканец Тим Уолберг предложил сбросить ядерную бомбу, которой у Израйля, как известно, нет, но применит которую он готов: нечего, дескать, на них тратить, давайте, бомбите и за-

вязывайте — то же самое, кстати, он предложил и в отношении Украины. Они же являются предметом торга Израйля с Египтом: изгнание палестинцев через южную границу было бы предпочтительным вариантом для еврейского государства, но Каир, и без того переполненный беженцами из Ливии, Сирии и Судана, опасается социальной нестабильности, которую принесёт на своих плечах хлынувший из Газы людской поток. Поэтому пока почти полтора миллиона человек находятся на границе с Египтом, тут только и может, что сочувственно вывешивать флажки в солидарность с ними, а Нетаньяху прямо обосновывает своё нежелание уходить в отставку и проводить досрочные выборы запланированной им операцией на юге Газы.

Проблема в том, что операция на юге повлечёт за собой не просто огромные жертвы гражданского населения, а тотальную резню. Эта резня не пройдёт даром и для Израйля — нет, речь не об осуждении со стороны мирового сообщества, отстранении от Евровидения и отключении Netflix, а о больших жертвах в рядах ЦАХАЛ. Даже операции на севере анклава привели к потерям, превысившим ожидаемые, а уж боевые действия на заполненном людьми юге и вовсе превратятся в хаос. Вместе с этим экономика еврейского государства дышит на... на что они там дышат. 31 марта вышел доклад Амира Ярона, руководителя Банка Израйля. В своём обращении к финансовому комитету Кнессета он обрисовал катастрофу на множестве уровней экономики и вписал всё, что последовало за событиями 7 октября и за мобилизацией сотен тысяч резервистов, в контекст и без того кризисного 2023 года. Этот одинокий вопль — отчаянная попытка убедить парламент воздержаться от трат на войну. Впрочем, парламент в его нынешнем составе оказался таким же заложником войны до победного, как сам Нетаньяху, — только боевые действия обеспечивают ему легитимность.

ГОВОРЯ ПРО ВЫБОРЫ в условиях военных действий, следует вспомнить про намеченные на июнь выборы в Европарламент. Нет, Европа не ведёт войны, как бы в том себя и друг друга ни пытались убедить надувающие щёки восточноевропейские кабацники, хмурящие брови прибалтийские чихухауа и очень одинокий французский петух. О мотивах президента Пятой республики, Макрона, всячески строящего из себя президента военного времени, говорилось в связи с его агрессивными заявлениями очень много. Кто-то видел в этом реальные намерения, кто-то слышал лишь пустой трёп, а некоторые чуяли пиар-подготовку к упомянутым выше выборам в Европарламент. И намерение Макрона учиться за брюссельские места следует рассматривать в контексте грядущего общеевропейского поражения центристов.

О набирающих популярность внесистемных правых рассказывалось в прошлом номере в материале про покоряющих молодёжь в TikTok оппозиционерах, а также в тексте про нового премьера Франции Габриэля Атталы, чьим злым двойником стал Жордан Барделла, двадцативосьмилетний муж племянницы известной многим в России Марин Ле Пен. Этот самый Барделла, ныне возглавляющий ранее предводимую Марин партию "Национальное объединение", делает на выборы в Европарламент большую ставку и, если верить опросам, опережает партию

президента "Возрождение" чуть ли не в два раза. Рассказывается всё это здесь не ради восторгов по поводу европейского правого поворота базовых консерваторов и белых людей, а для понимания общеевропейского контекста: популярность ещё недавно маргинальных внесистемных правых бьёт рекорды не только во Франции, так что экстраполяция этих рейтингов на итоговую картину июньских выборов приведёт к занятному результату.

Выше описывался механизм американского ухода от ответственности с помощью парламентских процедур — мы бы, мол, с радостью согласовали ещё миллион триллионов траншей на благородное дело бомбардировки алчевских больниц, но Иван Республиканович поспорил с Иваном Демократовичем, а вскоре в Вашингтоне того гляди и вовсе съедет новый Конгресс и новая администрация, свободная от ошибок и промахов прошлой. **Западная демократия — способ без особой перемены действующих лиц смыть с себя нежелательное прошлое, и с помощью "правого поворота" на выборах в брюссельскую синектуру Евросоюз попытается проверить, точно такой же трюк, какой вот уже полгода успешно разыгрывают у себя в Капитолии американцы. Получится у него это или нет, покажет лишь результат июньских выборов, а также успешность американских попыток переложить ответственность за Украину на европейские плечи — тех самых попыток, от которых пытаются укрыться под горностаевой мантией демократических процедур. Но призрак выборов реален, пока в него верят.**

Илья ТИТОВ

МОСТОПАД

САМЫМ ОБСУЖДАЕМЫМ событием прошлой недели в мировых СМИ стало случившееся 26 марта обрушение моста в городе Балтимор. Мост был назван именем Фрэнсиса Скотта Ки — прокурора и дипломата начала XIX века, который в свободное от прокурорства и дипломатии время писал беззвучные стишки, один из которых позже был сделан гимном США. Но не в этом суть. Стальной красавец длиной в два с половиной километра сложился после столкновения с его опорой греческого (на деле же — индийского) контейнеровоза Dali, зарегистрированного в Сингапуре и только что вышедшего курсом на Шри-Ланку; три пролёта легли на дно так называемой Внешней бухты Балтимора. Следователи из Сингапура объявили, что причиной всему была потеря управления. Погибли шесть человек, пострадал ещё один, видео со зрелищным обрушением моста (а также изящные конструкции даже гибнут грациозно) облетело весь мир, после чего все принялись за своё любимое занятие — толкование.

Первым делом, конечно, всплыла любимая в нашем информационном пространстве тема загнивающего Запада. Ржавеющие остатки белой роскоши, дряхлые руины великой цивилизации деятельных и решительных людей, которых сменили варвары и трусы, — слишком уж многое в США эпохи развитого байденизма играет на эту романтическую картину. Железнодорожные катастрофы, самой яркой из которых стало загрязнение огромной территории в Огайо, обрушение мостов и эстакад, ветхость энергосетей, регулярно вызывающая веерные отключения и коллапсы электроснабжения, — всё это в той или иной степени является печальной нормой для любой страны, чей пик индустриальной мощи остался в прошлом. Но отличие от ситуации в России, где в восстановление и обустройство вкладываются большие деньги, силы множества ведомств и людей (а также, будем честны, Божья милость), состоит в том, что любые крупные инфраструктурные проекты в Штатах являются причиной для излюбленного развлечения американского этноса — грызни между республиканцами и демократами. Пускай вас не обманывают благородные идеалы, с которыми каждая из сторон продвигает свои планы модернизации инфраструктуры. Пока одни обещают восстановить промышленный потенциал "ржавого пояса", опутать всю страну скоростными магистралями и зачекать лампочку в каждом гетто, другие пугают глобальным потеплением и гарантируют сохранность новой ин-

фраструктуры для племён коренных жителей, рыб в грунтовых водах, детей-трансгендеров из расовых меньшинств и прочей флоры и фауны североамериканского континента. На деле же ключевой вопрос, как и в обсуждениях, скажем, поставок оружия на Украину, состоит в том, кто будет платить деньги на добром деле. В период президентства Трампа запланированная им инфраструктурная реформа была заблокирована Конгрессом, а потом, уже во времена Байдена, в восстановление заводов, газет и прочих парадоксов вложили под два триллиона, из которых, к примеру, на обновление железных дорог был пущен аж миллиард. Результат эффективных вложений в восстановление инфраструктуры можно найти на дне гавани Балтимора — почти все выделенные деньги, как было сказано выше, осели в карманах многочисленных борцов с глобальным потеплением и теоретиков квир-экологии. Одним из таких, кстати, является и министр транспорта США. На фигуру Пита Буттиджича, штатного гея в президентской администрации, с радостью нахлинулись российские газетчики. Оно и понятно: его некомпетентность и безразличие выделались уже на фоне описанной выше аварии в Огайо, а показательное отсутствие последствий за провал, который стоил бы любому другому министру кресла и карьеры госслужащего, вкупе с рядом педофильских скандалов, в которые он, как и положено любому вашингтонцу и любому публичному гею, влипал, делали его образ осечек уж характерным для современной Америки. Вместе с этим вспоминались и другие контексты, которые учесть, конечно, нужно, но их реальный вес не соответствует тому шуму, что они навели в прессе. Байден, пытаясь примазаться к актуальной теме, вспомнил, как ездил по мосту на поезде (мост был автомобильным). Экипаж судна состоял из индийцев, а какие-то Холмсы и Пуаро раскопали в интернете-скрипчалке информацию о том, что капитаном судна был украинец, так что российские СМИ разнесли эту новость как что-то значащую, не заметив, что капитаном-то он был, да только восемь лет назад. По другую сторону Берингова пролива не оставляли в высоких стандартах журналистики: немедленно высосали из пальца версию с кибератакой, отключившей тормоза на корабле, — если кибератака, то виноваты во всём, разумеется, русские, персы или китайцы. Кто-то даже вспомнил спродюсированный Обамой фильм про гражданскую войну, где катастрофа начинается именно с аварии на борту огромного грузового судна. Про детали информационного освещения лучше пока писать и вглядываться в ядро события и контексты, которые ускользнули из поля внимания большой прессы.

БАЛТИМОР — это не только мой любимый кетчуп. Это часть городской агломерации на границе штата Мэриленд и округа Колумбия. Иными словами, хотя слово "пригород" не вполне уместно, когда речь идёт о двух примерно одинаково больших населённых пунктах, Балтимор — пригород Вашингтона, морские врата американской столицы. Вы же не думали, что англичане-отщепенцы с чисто английским намерением править морями построят свою столицу в глубине материка? Особенность расположения Вашингтона именно там, где он построен, была обусловлена в начале XIX века не только желанием защититься от английских войск, что сидели в Канаде и мечтали избавиться от угрозы с юга, но и тем, что между американским Севером и Югом граница проходит как раз по широте Вашингтона, то есть общая столица скрепляет новую нацию. По тем же причинам итальянцы сделали своей столицей Рим, а не куда более развитый Милан или вотчину своих королей Турин. Если вам знаком принцип формирования и консервации элит в англоговорящих странах, для вас не станет сюрпризом тот факт, что "Север" и "Юг" — не фантамы давно оконченной войны, а размытые, но всё же имеющие определённые очертания и по сей день группы влияния. Группы эти, в 60-х годах XIX века имевшие интересы на стороне янки и конфедератов, сформировались задолго до основания американского государства, так что Вашингтон и, как следствие, Балтимор являются точкой компромисса между этими группами — компромисса, который к началу XXI века перевесил интересы групп, пошедших на этот компромисс. Компромисса в чём? Про Балтимор часто пишут, что местный порт был ключевой точкой ввоза в страну автомобилей. Для страны, собственноручно убившей величайшую автоиндустрию в истории, импорт машин, — это важный момент, но есть здесь кое-что ещё. **Сразу ряд обозревателей пишут, что рухнувший мост был частью главного маршрута токсичных веществ в восточной части Штатов — их законы запрещают возить ядовитую и пожароопасную дрянь через тоннели и центры городов, так что приходится строить такие вот мосты, огибающие города. Разрушение подобного маршрута надолго разрывая цепочки поставок, частично изолирует регионы страны и парализует зависящие от этих поставок предприятия, наносит урон целым отраслям экономики. Вместе с этим порт у Вашингтона важен не только завозом автомобилей. Обломки моста на дне фарватера ограничивают ввоз на Восточное побережье (особенно в ту его часть, что не находится под контролем не северной, ни южной группы влияния) различного незаконного товара.** Те, кто смотрел популярный в нулевые сериал "Пролушка", могут помнить сюжеты о важности этого порта в разных тёмных делах (в начале века через Балтимор как раз шёл почти весь ввозившийся в Штаты героин) и учитывать при таком понимании особенность его расположения. Наркополитик, от которой поколения американских элит почти открыто получают огромную прибыль, много раз служила ключом к пониманию механизмов взаимодействия США со странами Южной и Центральной Америки, а здесь иллюстрирует не только неизбежно проходящие по мосту поставки фентанила на север страны, но и другое направление. Восточное побережье связывает Штаты с Европой, Африкой и Индией — по этому направлению в Западное побережье ввозятся производимые в "золотом треугольнике" опиоиды. Судно, которое везло 764 тонны опасных веществ, шло на Шри-Ланку, при этом было зафрахтовано датско-британской компанией MAERSK, ныне вынужденной строить свои маршруты вокруг Африки с большими затратами. Разумеется, делать выводы о том, что именно в этом контейнеровозе что-то возили, нельзя — пресса тактично молчит о содержимом контейнеров, а на замешанности Dali в торговле наркотиками намекает лишь история его аварии: в 2016-м судно врезалось в причал в наркотранзитной столице Северной Европы, славном городе Антверпене. Но даже предположение о том, что сингапурско-греческий контейнеровоз оказался ровно там, где должен был оказаться, выстраивает в контексте всего сказанного выше про Балтимор версию не случайной аварии, а сознательного политического жеста. Взгляните на публикации прессы, следующие за обрушением моста. Среди многочисленных подсчётов убытков и размышлений о том, персы ли, китайцы или же русские взломали судно, чтобы оно врезалось в мост, везде встречается интересный расклад. Утверждается, что на восстановление моста — а это не только строительство новых стальных ферм, но и тщательное прочёсывание дна в поисках заклёпок и гвоздей — уйдёт десять лет. Многие поспешили заключить за эту цифру как за иллюстрацию технологического упадка Штатов, но даже в современной Америке такой мост легко можно построить лет за пять — девять-то. Куда важнее, что масштабные работы в порту ограничат его грузооборот, который в прошлом году побил свой рекорд, достигнув 80 миллионов долларов, а также привлекут внимание к не терпящим внимания делам. Сейчас же эти дела будут вынуждены поставлены на паузу — косвенным индикатором этого станут очередные разборки на южной границе, взрывы преступности в Южной Америке, а также нестабильность в Южной Азии. **Вообразите себе аварию в Балтиморе как удар северных и южных элит по тому самому вашингтонскому консенсусу, внесение раскола в капиталистическую верхушку страны и укол в чувствительное место в преддверии выборов. Каждый день простоя порта — а разбирать завалы горячие мэрилендские парни уже сейчас обещают как минимум пару месяцев — будет не только увеличивать официально объявленные убытки, но и наращать напряжение между группами влияния внутри США.**

Кирилл ЗАЙЦЕВ

ХОД КИСИДЫ

СЕСТРА РУКОВОДИТЕЛЯ КНДР Ким Чен Ына Ким Ё Чжон 25 марта через Центральное телеграфное агентство сделала заявление о том, что премьер-министр Японии Фумио Кисида желает провести личную встречу глав государств. Пхеньян, будучи давним недругом Токио как на поле геополитического столкновения идеологий и политических интересов, так и в контексте давней вражды, согласен на возобновление дипломатических связей при условии, как сказала Ким, проявления японской стороной "политического мужества". По заверению Ким Ё Чжон, и саммит, и переговоры о его проведении станут возможны только в случае отказа Японии от "деструктивной" линии в диалоге с Северной Кореей. Тем самым Ким-младшая намекала на то, что правительству Кисиды необходимо, во-первых, перестать вмешиваться в дела военных учений Пхеньяна, зачастую являющихся симметричными ответами на аналогичные мероприятия США, Южной Кореи и Японии у северокорейских берегов, а во-вторых — отказаться от давних претензий в связи с похищением семнадцати японских граждан северокорейскими спецслужбами с 1977 по 1983 год. Семнадцать их лишь по словам Токио, причём в японской риторике в отношении похищенных заявления о непричастности этих людей к политике или каким-либо чувствительным областям деятельности сочетаются с открытыми опасениями, что Пхеньян может выведать у этих "непричастных" японские тайны. Платеро из них вернулись в Японию, шестеро умерли в Корее, а причастность к исчезновению ещё шестерых Пхеньян отрицает.

Учитывая заявление Фумио Кисиды о том, что первопричиной для личных переговоров с Ким Чен Ыном является именно тема тех похищений, возможный саммит уже видится бесперспективным. Не добавляет сюда оптимизма и крепкое партнёрство Токио с Вашингтоном и Сеулом: союзники всякую щадящую риторику в отношении Пхеньяна не поймут и не поддержат. А потому Кисиде предстоит извлекаться в попытках навести мосты дипломатии с Пхеньяном и преодолеть осуждение со стороны США и Южной Кореи. Впрочем, ключевой вопрос здесь — зачем Токио так старательно пытаясь эти самые мосты навести?

Несмотря на то что информация о желании премьера Кисиды провести саммит с Ким Чен Ыном регулярно всплывает ещё с мая прошлого года и обрастает мифами о секретных дипломатических встречах, Токио запустил полноценный переговорный процесс лишь в минувшем феврале. Сначала ждали отташки от США, и на втором месяце прошедшей зимы, по сообщениям Financial Times, Вашингтон дал зелёный свет на проведение саммита при условии согласования всех его нюансов с Сеулом, который никаких смичений отношений с Пхеньяном поддерживать не собирается, — потому и приходится говорить о саммите словами Ким Ё Чжон. Новый год принёс новое обострение в отношениях Северной и Южной Кореи, и эта эскалация также напрямую связана с Японией, регулярно принимающей участие в учениях в некомфортной близости к чужим соседям. **Корейский полуостров вновь вооружается в ожидании новой войны, которая в условиях всеобщего вооружения рискует стать самосбывающимся пророчеством. На этом фоне Кисида желает выступить миротворцем и от лица либеральной-демократических эллит если не заморозит вероятный конфликт, то, по крайней мере, попытаться это сделать ради уймывания Западом рук: смотрите, дескать, как мы изо всех сил пытались умирить северокорейцев, да вот не вышло. Такое объяснение усердия японского правительства, правда, идёт рука об руку с куда более скучным и прагматичным: у Кисиды на родине на фоне скандалов внутри правящей партии и надвигающейся экономической катастрофы серьёзно просел рейтинг, и, чтобы отвлечь рядовых японцев от этого, премьер-министр акцентирует внимание общественности на любимой страшилке японской прессы — северокорейцах.** Тем более что только в середине марта Министерство обороны Японии фиксировало пуск трёх баллистических ракет со стороны Пхеньяна. А параллельная с этим апелляция к национальному чувству в свете похищений в 1970-х годах даёт возможность Кисиде вернуть и приумножить популярность, но при этом не потуступить гордостью, начиная любой возможный диалог с претензией. Но к такому типу американскому методу строительства дипломатии на базе беспринципных наездов возникают вопросы уже у корейцев: Пхеньян требует вычеркнуть из списка осуждений тему с пропавшими японцами. Все вопросы по ней должны были быть закрыты ещё в 2002 году, при визите в КНДР тогдашнего японского премьера Дзюньитиро Коидзуми, когда Ким Чен Ир отпустил пятерых японцев и сказал, что похищение проводилось без санкции высшего руководства страны. Но было это в те времена, когда и Северная Корея, и Япония были совсем другими странами, и сейчас ничто не мешает Кисиде воскресить призрак старой обиды для достижения актуальных целей.

С ТЕХ ПОР ДЕЙСТВИТЕЛЬНО многое переменилось, особенно в стране Чосон — начиная с высшего руководителя КНДР и заканчивая имиджем северокорейской республики. Вместе с тем в США случился Дональд Трамп, в пик Пекину перезагрузивший отношения с Пхеньяном. Строго говоря, тогда совместные фотографии оранжевого президента с красным вождём стали такими же знакомыми, как когда-то общие изображения Леонида Брежнева и Ричарда Никсона, представив собой совершенно другой взгляд с Запада на Северную Корею. В качестве примера устоявшегося до того взгляда на КНДР можно вспомнить кинокомедию 2014 года "Интервью". Примечательна она была тем, что представляла собой выжимку абсолютно всех стереотипов западного обывателя о КНДР. По сюжету, нелетучий ведущий популярного телешоу приезжает в КНДР, дабы взять интервью у самого Ким Чен Ына. Прибыв в страну, главный герой очаровывается как Кимом, так и изобилием в местных магазинах, но в кульминации фильма выясняет, что магазины — лишь потёмкинская деревня, товары в них сделаны из гипса, а сам Ким — лжец и безумный тиран. "Интервью" было снято в период президентства Барака Обамы, чей вице-президент, а ныне просто президент Джо Байден зачастую не уверен в том, какой линии придерживаться в отношениях с Пхеньяном. Из-за этого то Ким Чен Ын получает обывальки по типу "Бандит", то вашингтонская администрация через спецпредседателя С.Н. Кима объявляет о готовности к диалогу с КНДР. Подобная чехарда, если пытаться найти ей какое-либо объяснение (помимо старой доброй шизофрении), преследует своей целью постоянную откладывание на потом решения о том, как же американцам всё-таки принимать Пхеньян на сегодняшний день? Как нормальных людей с другой идеологией? Или как склонных к показухе чудовищ, виноватых во всех бедах региона? По всей видимости, давать ответ на этот вопрос придётся уже не Байдену.

С таким же вопросом без ответа пребывает и Токио. Трёхсторонний саммит Японии, Южной Кореи и США в Кэмп-Дэвиде в прошлом августе, кажется, должен был бы скрепить трёх союзников в антагонизме по отношению к КНДР. Однако после этого случился кризис в Палестине, заставивший Вашингтон в очередной раз перераспределять ресурсы и откладывая выполнение военных контрактов для Южной Кореи и Японии, да и в той же Восточной Азии всё крутится прежде всего вокруг Китая и Тайвана, тоже требующие какникаких американским оружием. И несмотря на всю подконтрольность сегодняшней Японии американской администрации, слова Ким Ё Чжон, обращённые к Фумио Кисиде, являются заделом на постаме-риканское будущее региона. Объединение Кореи, как показывала риторика последних лет, прекратившаяся лишь в прошлом году, не выглядит чем-то невероятным: с соседями и родственниками всегда можно договориться, если исключить из отношений стоящего за ними громилу из-за океана. Но с Японией придётся мириться и переступать через десятилетия вражды и взаимного недоверия — именно прощупыванием почвы в этом направлении занялся Пхеньян. **Ответный шаг — за Токио, кому, если верить прошлогоднему саммиту НАТО, стал точкой концентрации западных устремлений в давлении на Китай. Стоит ли ждать от японцев в такой ситуации акта "политического мужества"?**

Арсений ЛАТОВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ефрейтор Филипп Александрович Евсеев, механик-водитель танкового взвода 2-й танковой роты 218-го танкового полка 127-й мотострелковой дивизии 5-й общевойсковой армии Восточного военного округа.

Осенью 2022 года, через семь месяцев после начала Специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской Народных Республик, призван в Вооружённые силы Российской Федерации в рамках частичной мобилизации. Был зачислен механиком-водителем в танковый взвод 218-го танкового полка 127-й мотострелковой ордена Кутузова дивизии (пункт постоянной дислокации полка — посёлок Липовцы, Октябрьский район Приморского края).

Весной и летом 2023 года подразделения 127-й дивизии вели боевые действия против Вооружённых сил Украины на территории Запорожской области, отражая настоящие попытки противника перейти с начала июня в контрнаступление в районе "Временского выступа". В составе экипажа танка Т-80 успешно выполнял поставленные перед ним боевые задачи.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, ефрейтору Евсееву Филиппу Александровичу присвоено звание Героя Российской Федерации.